оживляет тенденцию, основу которой заложил еще З. Фрейд – тенденцию к доктринальному расширению психологии, психотерапии, завоеванию ею идеологических пространств, быстрому освоению философских дискурсов и встраиванию их в психотерапевтический. «Мы, терапевты, являем собой часть традиции, идущей к нам не только от наших ближайших психотерапевтических предков, начиная с Фрейда, Шопенгауэра, Кьеркегора, но также и от Будды, Платона, Сократа, Галена, Гиппократов и многих других великих религиозных лидеров, философов и врачей, которые с начала времен лечили человеческое отчаяние» [5, с. 344], пишет выдающийся экзистенциальный психотерапевт наших дней И. Ялом. При сложившейся ситуации с таким пафосом в определенной мере можно согласиться, осознавая при этом всю сложность ситуации, при которой работа по обретению или повышению степени своей свободы и обретению ответственности выбора современным человеком зачастую прodelывается с помощью (в диалоге, в союзе, в паре) психотерапевта.

Литература:

1. Холмогорова, А.Б. Эмоциональные расстройства и современная культура / А.Б. Холмогорова, Н.Г. Гаранян // Московский психотерапевтический журнал. – № 2. – 1999.
2. Черняев, Л. Взгляд гештальт-терапевта на базовые эмоции / Л. Черняев // Философия и этика в гештальт-подходе: Сборник материалов Московского Гештальт Института. – М., 2007.
3. Олифиревич, Н.И. Психологическая помощь студенческой молодежи: системно-аналитический подход / Н.И. Олифиревич. – Мн., 2012.
4. Сосланд, А.И. Об идеологической сущности психотерапевтического сообщества / А.И. Сосланд // Психотерапия. – № 1. – М., 2013.
5. Ялом, И. Экзистенциальная психотерапия / И. Ялом. – М., 2004.

ФИЛОСОФИЯ КАК ЦЕННОСТЬ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ

В.И. Миськевич, г. Минск, Беларусь

Динамика социокультурных процессов имеет определенную логику. Чаще всего она обнаруживается апостериори - в виде тенденции развития системного объекта. Эволюция философской мысли – не исключение. Ее утверждение в духовной культуре античного мира положило начало новой – интеллектуальной – традиции человечества. Суть этой традиции в ориентации на рациональное истолкование действительности и обосновании предназначения и места человека в мире.

Естественно, что в различные исторические эпохи статус философии имел свои особенности. Так, в античном мире он был связан, с одной стороны, в критикой мифа, а с другой – созданием рациональной картины мира и

выработкой новых форм и методов мышления (познания). Во времена средневековья эта традиция не только сохранилась, но и получила известное развитие в рамках теологической проблематики. В эпоху Возрождения философская мысль проникается энергией мистицизма и через пантеизм утверждает новые образы мира и человека: мир бесконечен, потенциал человека как свободного творца безграничен. В последующие столетия (XVII-XIX вв.) выковывается новая «ось истории», которая перевела исторический процесс с традиционного на индустриальный путь развития. Становление техногенной цивилизации стало своего рода синергетическим эффектом трех, как теперь ясно, великих событий того времени – научной революции, промышленного переворота и социально-политической революции во Франции. А их подосновой, в свою очередь, явилась Реформация и протестантская этика. Каждое из этих событий так или иначе своими корнями уходит в интеллектуальную историю Европы, «ядро» которой – философия.

Утверждение индустриальной цивилизации привело не только к кардинальным изменениям в сферах политики и экономики, но и к коренной переоценке ценностей. Суть ее, как нам представляется, в следующем. Связанная с философией интеллектуальная традиция во все времена укреплялась и развивалась в рамках бинарной оппозиции «Человек – Бог». И вот XIX в. устами Ф. Ницше провозглашает: «Бог умер». Это значит, что человеческое бытие вдруг сделалось бесосновным, утратило опору.

С этого момента в философии возникают проблемы, связанные с ее статусом, местом и ролью в культуре. Постепенно, шаг за шагом перебрыв различные варианты самоидентификаций, она отказывается от натурфилософских претензий, изобретательницы социальных утопий, роли «служанки науки», унии с политической идеологией. В XX в. философия пытается найти точку опоры то в языке, то в искусстве, то в мире повседневности, то в эзотерике...

Явления и факты стремительно меняющейся действительности последнего столетия делают полет совы Минервы в высшей степени проблематичным. Писать серым по серому уже не получается. События спрессовываются во времени и пространстве и философской мыслью не схватываются. Будущее абсолютно непроницаемо.

В этих обстоятельствах вопрошание о статусе и функциях философии в современной культуре становится как никогда ранее насущным. Размышления на сей счет, как представляется, должны идти по двум взаимосвязанным направлениям. Первое – это вопрос о теоретическом статусе философии. Традиционная территория философского дискурса – природа, общество, мышление – сегодня оккупирована науками. За человека все более цепко хватается и стремится его удержать религия. Доступными им средствами навязывают общественному сознанию потребные им мифы государство и бизнес. Второе направление связана с поиском ответа на вопрос о

практическом предназначении философии: чему, в конце концов, должна служить философия?

В настоящее время существует целая палитра мнений и суждений о статусе философии в современной культуре. При всем их разнообразии и даже противоречивости можно, тем не менее, выделить некоторые объединяющие их идеи. Во-первых, в ситуации укрепления позиций агностицизма, скептицизма и релятивизма философия призвана быть хранительницей рациональности. При этом теорию познания нельзя сводить к теории и методологии науки. В нее органично должна быть вплетены нравственные и гуманистические проблемы. Во-вторых, философия должна быть критической теорией. Однако критикуя социальную реальность, нужно и создавать позитивные учения о современном обществе, опираясь на эмпирические исследования и господствующие ценности. Наконец, в дегуманизированном мире философия призвана содействовать становлению человека как личности, развивать в нем гуманистический потенциал.

Отечественная философия в качестве значимого феномена национальной культуры и общественного сознания должна еще состояться. Дело вот в чем. С одной стороны, возникновение, а затем институализация философии в Беларуси в советский период шло в едином русле становления белорусской государственности, формирования национальной элиты, развития национального самосознания и высоких форм культуры. С другой – данный процесс протекал в контексте детерминаций укрепляющегося тоталитарного господства, в т. ч. тоталитарной идеологии. Она-то и стала «точкой опоры» и мейнстримом формирования и эволюции белорусской культуры и философии в тех исторических условиях. Сегодня, а *posteriori*, очевидно, что философия в Союзе в купе со всем комплексом социально-гуманитарных наук претерпела серьезные деформации. И это особенно очевидно при сопоставлении советского философского наследия и философии «серебряного века».

Вместе с тем необходимо подчеркнуть и тот факт, что белорусская философия того периода, развивалась в рамках жестких мировоззренческих ограничений, смогла получить значимые научные результаты по ряду направлений исследовательского поиска (таких как проблемы диалектики, философские проблемы естествознания, методология науки, философия космизма, философия социального действия, культурология, логика). И тем самым она внесла достойный вклад в создание формирующегося современного имиджа Республики Беларусь.

Философия – это прежде всего Философы. Подчеркну: речь не о «философах-исследователях», «философах-преподавателях», а о Философах с большой буквы – мыслителях, которые смогли (и могут) нечто сказать о Человеке и Бытии. Таковых в советском философском календаре, увы, немного (?), хотя умов ярких и блестящих всякий интересующийся предметом может назвать немало.

Современное белорусское философское сообщество должно подвергнуть критической переоценке свой прошлый опыт – и достижения, и срам. Затребованность обществом философии определяется не столько фактом ее общекультурного достояния, сколько ее реальным вкладом в развитие культуры своего общества, самосознания своей нации. Обретение Республикой Беларусь политической независимости открывает в этом смысле перед отечественной философией вдохновляющие перспективы. Ими нужно суметь воспользоваться и использовать. Понятно, что это не просто.

Нужны коммуникации, общение, неформальные обсуждения, нужна площадка для свободного публичного дискурса. В этой связи вспоминаются времена «философских ассамблей», организованных проф. Ю. А. Хариним. Нужен конструктивный диалог с властью. Способность к последнему в нашей интеллектуальной традиции начисто отсутствует. А вот способность потрафить по принципу «чего изволите» - в крови, в генах. Мало что изменилось в этих отношениях и сегодня.

Позитивный опыт необходимо сохранять и умножать. Но нужен и акцент(ы), усиление действительно актуальных, важных для развития белорусского общества и культуры направлений. В этой связи считаю архиважной ту работу, которую в свое время проделали В. Н. Конон, Э. К. Дорошевич, А. С. Майхрович, С. А. Подокшин и др., и которую сегодня продолжают сотрудники Института философии, готовя к изданию онтологию белорусской философской мысли. Акцент на корнях национальной истории и культуры, критический анализ (а не идеологическая апологетика) современной белорусской социокультурной синергии, разработка и обоснование способов и сценариев социальных инноваций, форм и методов воспитания «нового белоруса» - это и есть «точки роста», национального самосознания, трансформации ментальности, которая определяет (и будет определять) наше бытие. В него, в него должна научиться вглядываться отечественная философия.

В заключение приведу (по памяти) слова Р. Тагора. Долг, назначение каждой нации уметь выразить себя перед миром (а том числе устами философии). Если же, паче чаяния, ей сказать нечего, то это следует рассматривать как преступление, которое историей не прощается.

РИСКИ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Л.В. Михайлова, г. Одесса, Украина

На сегодняшний день мы очень часто слышим такое выражение как "эпоха глобализации", о не всегда можем точно сформулировать что мы подразумеваем. Нами же "эпоха глобализации" понимается как охват экономическими, политическими, социальными и культурными взаимоотношениями всего человеческого сообщества и является